

Научная статья
УДК 321.6
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-46-53

ПРОБЛЕМА ТОТАЛИТАРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВАНИЯ ПЕРЕСМОТРА КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

© Прошкин Александр Сергеевич

аспирант,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125047, г. Москва, Миусская площадь, 6
proshkin.as@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о теоретической легитимности использования классической концепции тоталитаризма для анализа антидемократических тенденций, проявляющихся в политической сфере современных информационных обществ. Рассматриваются ключевые идеи классической теории, одно из центральных положений которой состоит в утверждении взаимообусловленности между процессами становления, а также функционирования тоталитарных режимов XX в. и структурными особенностями промышленного общества, что позволяет классифицировать ее как концепцию «индустриального тоталитаризма». Эксплицируются онтологические, методологические, концептуальные противоречия, которые возникают при изучении современных политических реалий через идейную призму «индустриального тоталитаризма». Обосновывается тезис о необходимости пересмотра классических подходов, многоуровневая противоречивость которых свидетельствует о неэффективности традиционных маркеров тоталитаризма в условиях постиндустриальной эпохи. Обозначаются общие векторы обновления классических подходов, реализация которых позволит создать адекватную теоретическую базу исследования антидемократических процессов в XXI в.

Ключевые слова: тоталитаризм, тоталитарный режим, классическая теория тоталитаризма, индустриальный тоталитаризм, информационный тоталитаризм, цифровой тоталитаризм.

Для цитирования

Прошкин А. С. Проблема тоталитаризма в информационном обществе: основания пересмотра классических подходов // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 1. С. 46–53.

Введение

Антидемократические тенденции, характерные для политической жизни обществ, которые находятся на информационном этапе цивилизационного развития, по мнению некоторых зарубежных (Ш. Волин, Г. Жиру, В. Хэндрикс, М. Вестергард, Д. Хельбинг, З. Видоевич и др.), а также отечественных исследователей (В. П. Пугачев, А. В. Фененко, Ю. С. Оганисян, О. Н. Четверякова и др.), указывают на генезис новейшей формы тоталитаризма цифрового типа, значительно отличающегося от своей индустриальной версии, всесторонне изученной Л. Мизесом, Ф. Хайеком, К. Поппером, Х. Арендт, К. Фридрихом, З. Бжезинским, Х. Линцем и многими другими авторами.

Однако является ли, согласно основным положениям классической концепции тоталитаризма, легитимной трактовка упомянутых тенденций в качестве предвестников генезиса современной формы тоталитарного режима? Если же в классической системе координат данная интерпретация оказывается принципиально противоречивой, то каким образом возможно преодолеть ее идейную герметичность, чтобы концептуально обосновать правомерность исследований проблематики тоталитаризма в условиях информационного общества для релевантного научного дискурса? Попытка дать обоснованные ответы на поставленные вопросы и составляет главную цель исследования, результаты которого изложены в рамках статьи. В первую очередь представляется необходимым тезисно рассмотреть основные идейные положения теорий, в контексте которых тоталитаризм понимается как уникальный феномен XX в., неразрывно связанный с массовым обществом, государственным террором, централизованной экономикой, институтом профессиональной бюрократии и другими особенностями индустриальной эпохи.

Концепции индустриального тоталитаризма

В середине 40-х гг. прошлого столетия создаются первые крупные произведения, на страницах которых отражаются аналитические концепции, интерпретирующие репрессивные политические системы того времени (главным образом Третий рейх и сталинский СССР) в качестве «тоталитарных». Формируется идейное ядро классической концепции тоталитаризма, авторами которой стали Ф. Хайек, К. Поппер, Х. Арндт и немного позднее З. Бжезинский и К. Фридрих.

Ф. Хайек обосновывал тезис, согласно которому коллективизм в экономике, наиболее очевидно воплощенный в экономических реалиях социализма, с высокой долей вероятности ведет к установлению тоталитарного режима в политике. Именно плановая экономика, согласно Хайеку, рождение которой как хозяйственной парадигмы произошло во время Первой мировой войны, взросление в период *Interbellum*, а расцвет пришелся на исторический отрезок, последовавший сразу за вторжением вермахта в Польшу, представляет собой главный фактор, провоцирующий становление тоталитарных институтов и практик [19, с. 121]. Его знаменитый ученик К. Поппер продолжил изучение тоталитарных режимов, сфокусировав свои исследовательские усилия на определении идейных корней тоталитаризма, представляющего собой, по его мнению, общественную объективацию архаичных «историцистских» спекуляций в промышленную эпоху [13, с. 74]. Поппер принимал либеральные демократии, основанные на идеалах индивидуализма, правового государства и рыночной экономики, за единственно возможную цивилизационную альтернативу рассматриваемым репрессивным режимам, принуждающим человечество вернуться в темные времена «закрытого общества» [19]. Центральным для теории тоталитаризма Х. Арндт, по наблюдению отечественного социолога А. Д. Ковалева, является обновленный концепт «массы», раскрывающий социальные истоки тоталитаризма и утверждающий тоталитарные режимы как опосредованное творение предельно атомизированных людских масс, представлявших собой главную опору «тоталитарных движений» [11, с. 228]. В свою очередь «массовый террор», главными проводниками которого являлись службы тайного государственного контроля, был стержневым принципом тоталитарной политики, ориентированной на обеспечение состояния предельной централизации механизма

государства в условиях крайней дезинтеграции управляемого социума [1, с. 423]. Результатом научных штудий З. Бжезинского и К. Фридриха стала концепция тоталитаризма, идейное влияние которой вышло далеко за рамки научных исследований данной темы. Проанализировав обширный эмпирический материал, упомянутые авторы определили следующие признаки тоталитарных режимов, которые качественно отличают их от всех существовавших прежде в мировой истории типов диктатур: *«Эти признаки: идеология; единственная партия, как правило, возглавляемая одной личностью; террористическая полиция; монополия на средства массовой коммуникации; монополия на вооружение; централизованная планируемая экономика»* [8, с. 87].

Итак, в соответствии с классической теорией тоталитаризма ключевыми особенностями тоталитарных режимов являются:

- плановая экономика, нацеленная на осуществление тотальной мобилизации всех материальных ресурсов общества;
- систематический государственный террор, осуществляемый органами тайной полиции;
- квазинаучная идеология, раскрывающая конечную цель истории;
- высокотехнологичный аппарат пропаганды, эксклюзивно использующийся режимом для идеологической агитации;
- единственная легальная партия, опирающаяся на поддержку масс;
- система централизованного управления государством, функционирующая посредством бюрократических структур;
- институты формального контроля, через которые осуществляется надзор практически за всеми сторонами жизни как отдельного гражданина, так и всего социума.

При рассмотрении указанных характеристик необходимо обратить внимание на один важный момент, эксплицирующей социальную природу тоталитарных режимов прошлого столетия, а именно их неразрывную связь с социально-экономическими особенностями промышленной эпохи: распространением бюрократической модели управления, ключевой ролью масс в политике, широкой популярностью коллективистских идеологий, масштабными хозяйственными экспериментами планового типа и, что особенно примечательно, стремительным развитием науки и техники. Более того, несомненной представляется их взаимная обусловленность, которую Б. П. Вышеславцев выразил в тезисе о неоспоримой тоталитарной тенденции индустриализма [5, с. 281]. Таким образом, генезис и функционирование тоталитарных режимов, историческое время которых пришлось на период «короткого XX века», не только хронологически совпадает с эрой индустриализма, но также имеет казуальную связь с технологическим и институциональным развитием индустриального общества.

«Информационный тоталитаризм» как теоретический парадокс

Однако допустима ли трактовка негативных процессов, проявляющихся в политической жизни обществ XXI в., через идейную призму концепции классического тоталитаризма, постулирующей индустриальную природу тоталитарных режимов? Для ответа на данный вопрос следует обозначить специфические социально-экономические признаки информационной эпохи.

Несмотря на отсутствие консенсуса среди исследователей, выделим несколько важных особенностей современного цивилизационного этапа [16, с. 11]:

- глобальное распространение рыночной парадигмы хозяйствования после распада социалистического лагеря;
- конец эпохи «метанарративов», который выражается, по наблюдению Ж.-Ф. Лиотара, в предельном недоверии населения к тотальным «объяснительным системам» [12, с. 98];
- мировозренческий триумф либеральных ценностей, символизирующий идеологический «конец истории» [18, с. 135];
- относительный плюрализм в политической сфере;
- демократизация СМИ, а также значительная диверсификация их содержания;
- радикальная приватизация общественного модуса существования индивида [2, с. 48];
- кризис бюрократической модели управления, проявляющийся в снижении ее эффективности [10];
- деконструкция большинства институциональных механизмов надзора [7, с. 226];
- революционная форма НТП, характеризующаяся стремительным развитием сетевых и коммуникационных технологий [9, с. 74].

Приведенные характеристики свидетельствуют о значительных метаморфозах в социальной, экономической, политической, культурной сферах современных информационных обществ, что существенным образом трансформирует их онтологию и, следовательно, социальные феномены, ею обусловленные. При классической трактовке тоталитаризма как сложного общественного явления, становление которого обусловлено уникальными социально-экономическими характеристиками индустриализма, очевидным представляется противоречие, возникающее в случае исследования тоталитаризма вне рамок промышленной эпохи (причем как до нее, так и после), что в XXI в. наделяет теоретической легитимностью, по-видимому, лишь исторический ракурс изучения тоталитарных режимов. Таким образом, противоречивость интерпретации политической жизни обществ, находящихся на информационной ступени цивилизационного развития, через призму классического тоталитаризма проявляется главным образом на *онтологическом* уровне.

Данный тезис подтверждается несоответствием на *методологическом* уровне, так как исследовательская оптика концепции индустриального тоталитаризма начинает давать сбои при попытке осуществить анализ актуальной социальной реальности: в условиях «текущей современности» централизованные, стабильные, иерархически упорядоченные структуры промышленной эпохи сменяются децентрализованными и ацентричными сетями, конституирующими нестабильную архитектуру технически развитых западных обществ.

Более того, перечисленные социально-экономические признаки информационной эпохи, согласно теоретикам индустриального тоталитаризма, выступают маркерами формирования общественной среды, которая должна не только препятствовать распространению старого вируса тоталитаризма, но и предотвращать возникновение его новых мутаций, угрожающих свободному будущему человечества.

Учитывая тот факт, что большинство современных государств на текущий момент времени успешно прошло вакцинацию рыночной экономикой и демократией, кумулятивный эффект от которых усиливается применением новейших информационных технологий, можно сделать вывод о несоответствиях и на *концептуальном* уровне.

Итак, если исходить из изложенного ранее понимания тоталитаризма как феномена индустриального общества, а также принимать во внимание социально-экономические характеристики текущего цивилизационного этапа, которые значительно расходятся с ключевыми особенностями промышленной эпохи, то интерпретация актуальной политической жизни через концептуальную призму классического тоталитаризма представляется некорректной вследствие существования онтологических, методологических и концептуальных противоречий, квалифицирующих информационный тоталитаризм в качестве очередного теоретического парадокса.

Векторы обновления классической теории тоталитаризма

Главным выводом, вытекающим из обоснованного ранее тезиса о неизбежной многоуровневой противоречивости в случае использования концепции индустриального тоталитаризма для понимания современных общественно-политических процессов, оказывается мысль о *необходимости обновления классической теории тоталитаризма*, включая пересмотр традиционных маркеров тоталитарных режимов, которые, по мнению З. Видоевича, частично утратили свою релевантность в условиях информационной эпохи [4, с. 41]. Вместе с тем одной из центральных задач исследования является обозначение общих способов преодоления онтологических, методологических, а также концептуальных противоречий, что позволит обновить классическую теорию, сохранив при этом ее исследовательский потенциал.

Несомненной представляется важность качественного социетального анализа, в рамках которого будут эксплицированы типичные характеристики развитых обществ XXI в., обуславливающие ключевые особенности новейшей формы тоталитаризма, становление которого происходит в настоящий момент времени. Отсюда следует, что элиминация противоречий на онтологическом уровне возможна через включение в теоретическую основу обновленной концепции тоталитаризма последних достижений в изучении текущего цивилизационного этапа, охарактеризованного различными авторами в качестве «постиндустриального» [3], «информационного» [24], «сетевое» [25] и т. д.

Пути преодоления методологических противоречий неразрывно связаны со способами их устранения на онтологическом уровне, ведь качественный анализ социальных феноменов, а значит, и новейшей формы тоталитаризма, невозможен без использования адекватной методологии. Как было показано ранее, современная постиндустриальная цивилизация, значительно отличающаяся от своей индустриальной версии, требует принципиально иной оптики изучения, настроенной под запредельные скорости и сетевую морфологию современных обществ. Соответственно, тоталитаризм будущего возможно будет адекватно проанализировать только при условии интеграции в методологический аппарат обновленной концепции тоталитаризма исследовательских приемов, успешно используемых в современной социальной теории. Как, например, подхода Ж. Делеза, в рамках которого

актуальные властные практики осмысливаются через концепт «общества контроля» [7].

Одним из важнейших пунктов ревизии классической концепции тоталитаризма является необходимость нахождения идейного выхода из тупика концептуальных противоречий, так как, согласно теории индустриального тоталитаризма, формирование тоталитарных режимов крайне маловероятно в мире, где рыночная модель демократии, представляющая собой общественную реализацию либеральных принципов, является доминирующей. Чтобы обосновать реальность угрозы генезиса тоталитаризма в условиях рынка и народовластия (повсеместно функционирующего преимущественно *de jure*), а также эксплицировать процессы потенциальной деградации демократического режима в тоталитарном направлении, следует обратиться к идейному наследию неклассической концепции тоталитаризма, сформулированной в работах представителей первых поколений Франкфуртской школы (М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе и др.). При этом неклассическая теория также нуждается в актуализации, которую возможно осуществить посредством интеграции идей таких исследователей, как, например, Ш. Зубофф, М. Колдри, Э. Мехиас, сосредоточивших свои усилия на критическом анализе текущего этапа развития капитализма, что особенно важно при изучении новейшей формы тоталитаризма, сущностным образом связанного с цифровым вариантом рыночной экономики.

Таким образом, снятие противоречий теории классического тоталитаризма, которую можно квалифицировать в качестве наиболее масштабной концепции его индустриальной версии, возможно осуществить посредством комплексной интеграции методов и концептов, используемых в рамках современных социальных исследований, а также обращения к актуализированным идеям критической теории общества.

Заключение

Эксплицированные в данной статье теоретические сложности, которые представляются неизбежными при попытках проведения социально-философского анализа политической жизни современных информационных обществ через концептуальную матрицу классического тоталитаризма, нельзя устранить, оставаясь в архаичных идейных рамках традиционной теории. Преодоление этих противоречий возможно только путем качественного пересмотра классического подхода, что означает создание новой концепции постиндустриального тоталитаризма, адекватной текущей цивилизационной ступени развития общества. Однако как бы ни различались эти концепции («инвертированный тоталитаризм» [20]; «постмодернистский тоталитаризм» [22], «либеральный тоталитаризм» [4]; «информационный тоталитаризм» [17]; «информационно-финансовый тоталитаризм» [15], «глобалистский тоталитаризм» [14]; «цифровой тоталитаризм» [21], «soft-тоталитаризм» [6] и т. д.), главное, чтобы они способствовали развенчанию опасного мифа о тоталитаризме как страшной трагедии прошлого, повторение которой невозможно в будущем.

Литература

1. Арент Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. 672 с. Текст: непосредственный.

2. Бауман З. Текущая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с. Текст: непосредственный.
3. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Academia, 2004. 788 с. Текст: непосредственный.
4. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 39–49. Текст: непосредственный.
5. Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. N.Y.: Chalidze publications, 1982. 350 с. Текст: непосредственный.
6. Даренский В. Ю. Тоталитаризм как экзистенциальный феномен // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 122–129. Текст: непосредственный.
7. Делез Ж. Переговоры. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 235 с. Текст: непосредственный.
8. Игрицкий Ю. П. Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия. Реферат // Тоталитаризм: что это такое? (Исследования зарубежных политологов): сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. Москва, 1993. Ч. 2. С. 79–91. Текст: непосредственный.
9. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие. Москва: Высшая школа экономики, 2017. 591 с. Текст: непосредственный.
10. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Москва: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с. Текст: непосредственный.
11. Лившиц М. С. Научный семинар по книге Х. Арндт «Истоки тоталитаризма» // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 224–230. Текст: непосредственный.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Москва: Изд-во Ин-та экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 160 с. Текст: непосредственный.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. Москва: Феникс, 1992. Т. 2. 528 с. Текст: непосредственный.
14. Пугачев В. П. Глобалистский тоталитаризм: социальные мутации цифрового капитализма: формирование человека и манипулятивные технологии управления. Москва: ЛЕНАНД, 2022. 232 с. Текст: непосредственный.
15. Пугачев В. П. Информационно-финансовый тоталитаризм: российский эксперимент по американскому сценарию // Вестник моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1999. № 4. С. 3–32. Текст: непосредственный.
16. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Москва: Аспект пресс, 2004. 400 с. Текст: непосредственный.
17. Фененко А. В. Информационный тоталитаризм. URL:
18. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnyu-totalitarizm/> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
19. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148. Текст: непосредственный.
20. Хайек Ф. Дорога к рабству. Москва: Изд-во АСТ, 2017. 320 с. Текст: непосредственный.
21. Хеджес К. Шелдон Волин и перевернутый тоталитаризм // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 147–153. Текст: непосредственный.
22. Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. Москва: Книжный Мир, 2019. 320 с. Текст: непосредственный.
23. Diamond L. The road to digital unfreedom: the threat of postmodern totalitarianism // Journal of Democracy. 2019. № 30. P. 20–24.
24. Friedrich C., Brzezinski Z. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge: Harvard University Press., 1965. P. 439.
25. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.

26. Van Dijk J. The Network society. Social aspects of new media. L., 2006. P. 304.

Статья поступила в редакцию 19.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 20.02.2022.

PROBLEM OF TOTALITARISM IN THE INFORMATION
SOCIETY: GROUNDS FOR REVIEWING CLASSICAL APPROACHES

Aleksandr S. Proshkin
Research Assistant,
Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia
proshkin.as@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of the theoretical legitimacy of using the classical concept of totalitarianism to analyze anti-democratic tendencies in the political sphere of modern information societies. We consider the key ideas of the classical theory, one of its central provisions is the assertion of the interdependence between the processes of development and functioning of the totalitarian regimes of the 20th century and structural features of the industrial society. This allows classifying the classical theory as the concept of "industrial totalitarianism". The ontological, methodological, conceptual contradictions that arise when studying modern political realities through the ideological prism of "industrial totalitarianism" are explicated. We substantiate the thesis about the need to revise the classical approaches, since their multi-level inconsistency indicates the ineffectiveness of traditional markers of totalitarianism in the conditions of the post-industrial era. The article presents the general vectors for updating classical approaches, the implementation of which will create an adequate theoretical basis for the study of anti-democratic processes in the 21st century.

Keywords: totalitarianism, totalitarian regime, classical theory of totalitarianism, industrial totalitarianism, informational totalitarianism, digital totalitarianism.

For citation

Proshkin A. S. Problem of Totalitarianism in the Information Society: Grounds for Reviewing Classical Approaches. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 1: 46–53 (In Russ.).

The article was submitted 19.02.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 20.02.2022.